

Бо Цзянь:

— ...

Сбегая сегодня с уроков, Цзян Хуай благоразумно перевел телефон в абсолютно бесшумный режим. Достав мобильник из кармана, он мельком взглянул на экран... Семь пропущенных вызовов, четырнадцать непрочитанных сообщений. С невозмутимым видом Цзян Хуай убрал телефон обратно в карман.

Бо Цзянь косо взглянул на него:

— Почти десять.

Цзян Хуай равнодушно наблюдал за остальными участниками, изо всех сил пытавшимися добежать до финиша, и ничего не ответил.

— Когда собираешься возвращаться в школу, сосед? — спросил Бо Цзянь.

Пока Бо Цзянь спрашивал его о возвращении в школу, Цзян Хуай думал: «Черт возьми, эта срань наконец-то перестала звать меня всякой херней». Цзян Хуай пожал плечами, даже не взглянув на него:

— Возвращайся, когда захочешь.

— Я хочу забрать тебя с собой, — неторопливо произнес Бо Цзянь.

— Возвращаюсь я или нет — тебя это каким боком волнует?

— Оставить тебя одного за пределами школы, — Бо Цзянь опустил взгляд, — мне не позволит совесть.

Цзян Хуай:

— ??

«Да какая у тебя, к черту, совесть!»

Бо Цзянь без малейшей искренности вздохнул и тоном «какой же тяжелый достался сосед по парте» произнес:

— Не могу же я бросить тебя. Что ты будешь делать один вне школы?

— Ты что, жить надоело?

— Я лишь наставляю тебя на путь истинный.

— ...

Финишной чертой служил ряд столов с реквизитом для игр и призами. Доведенный Бо Цзянем до раздражения, Цзян Хуай отошел на другую сторону столов, увеличив дистанцию между ними на три детские парты.

Учительница Лю как раз была здесь. Увидев подошедшего Цзян Хуая, она улыбнулась:

— А вы двое отлично сработались.

«Сработались, как же», — подумал Цзян Хуай.

Он косо взглянул на пакет со сладостями неподалеку:

— Мы считаемся первыми в группе?

Лю Хун:

— Считаетесь.

— И приз за первое место — эта пачка шоколада? — снова спросил Цзян Хуай.

— Именно, — Лю Хун раскусила его замысел и улыбнулась. — Призы раздадут, когда закончатся соревнования по переносу шариков для пинг-понга.

— ...Понятно.

Но Цзян Хуай выступал в первой группе, впереди оставалось еще три, так что ждать было долго.

Цзян Хуай подогнул ноги и уселся прямо на землю. Он немного пожалел, что не взял с собой скейтборд: жуткая скука.

Дома А-Цай никогда не рассказывала, появились ли у нее друзья, но и о том, что ее кто-то обижает, тоже не упоминала. С финишной черты Цзян Хуай издали наблюдал, как к А-Цай, сидевшей на маленьком раскладном табурете, подсели несколько младшеклассников и попытались заговорить.

Вообще, если бы у А-Цай были друзья, ему не пришлось бы торчать здесь ради нее.

Но А-Цай не любила заводить знакомства и была неразговорчива. Ей нравилось бывать в одиночестве и рисовать.

В конце прошлого семестра Цзян Хуай оформил для А-Цай перевод в другую школу. В самый последний день его летних каникул А-Цай учиться было еще негде, поэтому Цзян Хуай привел ее с собой в школу.

Перед тем как идти домой после уроков, А-Цай откуда-то выудила коробочку шоколадных конфет... Из тех изысканных подарочных наборов.

Найти на улице она ее не могла, денег на покупку у нее не было, так что Цзян Хуай подумал, будто это прощальный подарок от кого-то из одноклассников перед переводом.

Однако Цзян Хуай так и не смог вытянуть из А-Цай имя этого одноклассника. Впрочем, сама А-Цай ничуть не скучала по тому человеку и вовсе не ностальгировала, глядя на подарок: придя домой, она просто распаковала конфеты и съела их.

А затем запала на какого-то мутного незнакомца.

Бо Цзянь неспешно подошел и присел на корточки рядом с Цзян Хуаем.

Цзян Хуай не шелохнулся. Он лишь издали наблюдал, как А-Цай, окруженная малышней,

подперла щеки руками и не обращала внимания ни на кого вокруг.

Бо Цзянь склонил голову набок:

— Она твоя двоюродная сестра?

Цзян Хуай не повернулся и ничего не ответил.

И Цзян Синсин, и Цзян Хуай носили фамилию Цзян. Если не родная сестра, то двоюродная. Вот только Цзян Синсин ни капли не была похожа на Цзян Хуая.

Бо Цзянь не стал расспрашивать дальше. Он издал тихий смешок:

— Любовное послание, которое ты мне отдал, нарисовала твоя сестра?

— Не «помогла мне», — возразил Цзян Хуай.

— М-м? — Бо Цзянь косо взглянул на него.

— Просто она сама нарисовала это для тебя, а не... — Цзян Хуай осекся. Внезапно до него дошло: продолжи он разговор, и тайная влюбленность А-Цай в Бо Цзяня выплывет наружу.

Ни тайных чувств, ни разоблачений Цзян Хуай допускать не собирался. Как старший брат, он был обязан задушить в зародыше любые романтические порывы этой младшеклассницы. Он поднялся и равнодушным тоном произнес:

— Да и не любовное это письмо вовсе. Нарисовала наугад, посмотрев на твое фото.

— Оу, — Бо Цзянь кивнул. — И откуда же у нее твое фото?

Цзян Хуай мгновенно застыл.

— Ты сам ей дал? — Бо Цзянь поднялся, сделал шаг вперед и слегка наклонился к Цзян Хуаю, пристально глядя на него светлыми глазами. — В твоём телефоне... есть мои фотографии?

Бо Цзянь задавал вопрос, ответ на который прекрасно знал. Но Цзян Хуай об этом не догадывался. Он отклонился назад:

— Держись от меня подальше.

— Я тоже хочу посмотреть, — сказал Бо Цзянь.

Дело было вовсе не в феромонах. Хотя Цзян Хуай не чувствовал запаха феромонов Альфы, от приближения Бо Цзяня возникало неприятное ощущение, будто в его пространство медленно вторгаются и подавляют. Чуждость и отторжение вызывали дискомфорт.

Цзян Хуай чуть опустил голову, избегая взгляда Бо Цзяня, и хмыкнул:

— Ничего ты не увидишь, нет у меня ничего. На кой черт мне сохранять твои фотки?

Длинные ресницы Бо Цзяня опустились:

— Но ты ведь сам просил у меня фото, говоря, что хочешь постоянно любоваться... — он сделал небольшую паузу и понизил голос, — моим красивым лицом и подтянутым телом?

Цзян Хуай:

— ...

Цзян Хуай ума не мог приложить, как у Бо Цзяня только хватило наглости произнести такое вслух:

— Ты совсем совесть и стыд потерял?

Бо Цзянь едва заметно изогнул губы:

— Разве это не твои дословные слова?

Цзян Хуай внезапно подумал, что лучше пойти к А-Цай и сесть среди кучи младшеклассников, чем оставаться рядом с Бо Цзянем.

Они стояли не слишком близко, но и не далеко друг от друга.

Цзян Хуай чуть повернулся в сторону, глядя туда, где не было Бо Цзяня, и оставив ему лишь совершенно бесстрастный затылок. Было даже любопытно: из двух брата и сестры у сестренки была короткая стрижка, а брат, напротив, отпустил длинные волосы.

Маленькая косичка ложилась на плечо, и темные волосы делали затылок почти бледным.

Бо Цзянь опустил взгляд.

Цзян Хуай не мог устоять на месте. Постояв немного, он поразминал плечи и вернулся к стартовой линии. А-Цай была здесь; она косо посмотрела на него, но тоже не стала заговаривать — подперев руками щеки, она ни на кого не обращала внимания и увлеченно следила за соревнованием.

Кто-то из родителей завел разговор, весьма удивленно спросив:

— Ты ведь ученик Второй школы?

— Угу, — отозвался Цзян Хуай.

— Сегодня же среда, во Второй школе разве нет уроков?

Цзян Хуай повернул голову:

— Я прогуливаю.

Родитель никак не ожидал столь прямого признания и смущенно протянул:

— А-а...

А-Цай приподняла голову и бросила взгляд на Цзян Хуая.

Когда все четыре группы закончили соревноваться, выдали подарочные пакеты с шоколадом.

Цзян Хуай небрежно бросил пакет А-Цай.

Но он и представить не мог, что А-Цай тут же развернется и нераспечатанную пачку шоколада целиком пересдаст Бо Цзяню.

Цзян Хуай:

— ?

Бо Цзянь косо взглянул на Цзян Хуая и уголки его губ поползли вверх:

— Спасибо.

А-Цай:

— Не за что.

Цзян Хуай:

— ??

Он сгреб А-Цай за воротник сзади:

— Ты выпрашивала шоколад только для того, чтобы отдать его Бо Цзяню?

А-Цай осталась непоколебима, словно гора, уселась обратно на табуретку, а воротник ее кофты задрался вверх.

Едва Цзян Хуай разжал пальцы, А-Цай глянула на Бо Цзяня через Цзян Хуая, поднялась и вместе со своим табуретом «переехала» прямо к Бо Цзяню.

Цзян Хуай с каменным лицом простоял несколько секунд, открутил крышку бутылки с минералкой, сделал глоток и швырнул ее А-Цай в руки:

— Подержи, я в туалет.

Бо Цзянь опустил взгляд на А-Цай:

— Твой брат убежал в бешенстве.

А-Цай подперла щеки и подняла голову, ничуть не переживая о Цзян Хуае. Она медленно спросила:

— Ты... можешь... можешь забрать...

Сказать цельное предложение для А-Цай было настоящей пыткой, но и заикой выглядеть ей не хотелось, поэтому она произносила слова по одному с паузами:

— Забрать... Цзян Хуая... в школу?

Наконец-то она закончила. А-Цай облегченно вздохнула и серьезно подытожила:

— Прогуливать... плохо.

Бо Цзянь улыбнулся:

— Я постараюсь, идет?

Цзян Хуай сходил в туалет и умылся. Когда он вернулся, следующий этап соревнований уже вот-вот должен был начаться.

Второй игрой был перенос воздушных шариков.

Один человек надувает шарик, а двое других зажимают его между собой лицом к лицу. Нельзя трогать руками и нельзя лопать. За пять минут нужно донести до финиша наибольшее количество шаров. Побеждает команда, перенесшая больше всех.

А-Цай уже приготовилась с серьезным видом коротко и ясно прочитать нотацию старшекласснику Цзян Хуаю о том, что надо учиться, но внезапно осознала, что ей доверили надувать шарики, и проглотила приготовленные слова.

Почитать будет потом, когда закончит с шариками.

Прозвучал свисток, и А-Цай с трудом надула розовый шарик, протянув его Цзян Хуаю.

Цзян Хуай взял розовый шар:

— Что за... Вы уже распределили роли?

Бо Цзянь:

— Угу.

Цзян Хуай нахмурился:

— С какой стати я снова с тобой?

— Соревнование уже началось, — Бо Цзянь прикинул на глаз расстояние между ними: около метра с лишним. Он поднял взгляд: — Сосед, не мог бы ты подойти поближе? Шарик не настолько большой.

— ...

Цзян Хуай опустил голову, прижал шарик к животу и медленно сделал шаг навстречу.

<http://bllate.org/book/18377/1766492>